

Арчимачева Маргарита Юрьевна

КОНЦЕПТЫ "ЖИЗНЬ", "СМЕРТЬ", "ДУША" В ТРАДИЦИОННОМ МИРОВОЗЗРЕНИИ ХАКАСОВ

Статья посвящена изучению традиционного мировоззрения хакасов, основанного на целостности и единстве мира, фундаментальными основаниями которого являются взаимосвязанные концепты "жизнь" и "смерть". Критерием "жизни" и "смерти" является наличие "души", трактовка ее до сих пор остается неоднозначной.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/3-3/2.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. III. С. 13-17. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

6. Соколов А. В. Введение в теорию социальной коммуникации. СПб.: Речь, 1996. 268 с.
7. Философский энциклопедический словарь. М.: Знание, 1989. 516 с.
8. Черри К. Человек и информация. М.: Просвещение, 1972. 216 с.
9. Шмелева Т. В. Кодекс речевого поведения // Русский язык за рубежом. 1983. № 1. 256 с.
10. Шопенгауэр А. Афоризмы и максимы. М.: ЭКСПО-ПРЕСС, 1998. 368 с.
11. Lakoff R. T. Psychoanalytic Discourse and Ordinary Conversation // Variation in the Form and Use of Language: a sociolinguistics reader / R. W. Fasold. Washington: Georgetown Univ. Press, 1983.
12. Leech G. N. Principles of Pragmatics. London: Longman, 1983.
13. Searle J. R. Indirect Speech Acts // Syntax and Semantics 3. Speech Acts. N.Y.: Academic Press, 1975.

OFFICER'S COMMUNICATION CULTURE

Aleksandr Petrovich Abramov

Department of Philosophy and Sociology

South-Western State University

abramov_ap@inbox.ru

The author analyzes conceptual apparatus and singles out an officer's communication culture structural components, grasps intercourse and communication rules and principles and determines the basic ways of an officer's communication culture rise.

Key words and phrases: culture; intercourse; communication; social communication; officer.

УДК 168.522(571.513)

Статья посвящена изучению традиционного мировоззрения хакасов, основанного на целостности и единстве мира, фундаментальными основаниями которого являются взаимосвязанные концепты «жизнь» и «смерть». Критерием «жизни» и «смерти» является наличие «души», трактовка ее до сих пор остается неоднозначной.

Ключевые слова и фразы: хакасы; традиционное мировоззрение; жизнь; смерть; душа.

Маргарита Юрьевна Арчимачева

Кафедра истории, политологии и права

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

archimacheva.margarita@yandex.ru

КОНЦЕПТЫ «ЖИЗНЬ», «СМЕРТЬ», «ДУША» В ТРАДИЦИОННОМ МИРОВОЗЗРЕНИИ ХАКАСОВ®

Для сохранения и возрождения этноса решающее значение имеет реконструкция традиционного мировоззрения, так как именно в нем сосредоточены важнейшие этнические ценности, прошедшие проверку временем. «Традиционное мировоззрение - это исторически первый тип мировоззрения этноса, в котором все жизненно важные проблемы народа рассматриваются с позиции взаимоотношения природы и человека» [3, с. 15], именно этим определяется его глубинно экологический характер. Исторические процессы способствуют взаимодействию и взаимовлиянию культур, накладывая отпечаток и на мировоззрение народа. Центральными вопросами в традиционном мировоззрении любого этноса остаются вопросы жизни и смерти, которые, будучи изначально включенными в природное и социокультурное бытие человека, получили необычайно глубокое осмысление в контексте этнической культуры. Об этом свидетельствует наличие комплекса разнообразных мировоззренческих идей и представлений философского, религиозного, этического, эстетического плана. Эти идеи и представления, по сути, формировали определенные мотивации жизнедеятельности этноса, составляли один из механизмов его устойчивости и функционирования.

Интерес к анализу жизни и смерти и выявлению их сути проходит через всю историю развития человеческих цивилизаций. Каждая эпоха, каждая культура вырабатывала свои представления о жизни и смерти, так как они являются одними из главных составляющих понятий в конструировании картины мира. Смерть в мировой культуре воспринималась и продолжает восприниматься как наиболее сложная загадка бытия, поэтому тема смерти и посмертного существования заняла одно из важных мест во многих сферах общественного сознания: религии, искусстве, литературе, философии, предлагающих разнообразные объяснения смерти. Общим для всех является то, что смерть, подобно жизни, предстает как особая реальность, открывающая возможность духовного совершенствования. Отношение к смерти в истории человечества, как отмечал Ф. Арьес [4, с. 11], меняется очень медленно, и одной из причин этого можно назвать наличие консерватизма и устойчивости традиционного мировоззрения.

Традиционное мировоззрение хакасов открыто космосу, напрямую устанавливает зависимость этноса от его состояния. Мир вечен, но и сотворяем в каждый значимый момент времени, будь то акты первотворения Вселенной, начало года, дня или рождение человека. В основе мировоззрения коренного населения Хакасско-Минусинской котловины лежат идеи, которые являются принципами существования хакасов в мире:

1) целостность и единство мира, где законы функционирования верхнего, среднего и нижнего миров тождественны. Мир и Космос едины, в них нет жесткого членения на «идеальное» и «материальное». Сознание, душа, духи пронизывают мир и все его составляющие;

2) целостность миру придает всеобъемлющая жизнь, которая абсолютна, вечна, бесконечна и разнообразна. Жизнь - это бесконечная смена состояний: времен года и суток, жизни и смерти, хаоса и порядка, которая предполагает механизм обмена как имманентного свойства всего живого. В традиционном мировоззрении хакасов является аксиомой мысль, что все в этом мире получает жизнь от других живых существ, а в свой срок отдает ее другим;

3) доминирование идеи первичности мира, порядка и гармонии. Порядок понимается не как статичность механического упорядочивания, а состояние мира как живого организма, для которого естественными являются рождение, развитие и смерть как переход в новое состояние. Доминирование идеи первичности мира, порядка способствовало укоренению позитивного мировосприятия. Человек спокойно воспринимал смерть, так как смерть - это лишь смена места существования, переходный этап в череде сменяющихся состояний Вселенной.

Представления о жизни и смерти в мировоззрении хакасов были тесно связаны с представлениями о так называемой «душе». Еще в XIX в. исследователь Л. Леви-Брюль указывал на неудовлетворительное использование этого термина по отношению к мышлению первобытных людей, поскольку «ощущение причастности и единства с жизненным началом, растворенным в природе, не имеет никакого отношения с духовной частью тела, именуемой душой» [10, с. 73]. В настоящее время доказана некорректность применения православного термина «душа» к верованиям тюркоязычных народов, так как круг явлений, описываемых этим термином, велик и включает разнородные, а порой противоречивые элементы. Следовательно, необходимо провести исследование понятия «душа» в хакасском мировоззрении, опираясь на местную терминологию, и особое внимание обратить на содержание этих понятий.

Согласно традиционному мировоззрению хакасов, критерием жизни является наличие души, которая позволяет осуществлять связь всего со всем, что наиболее наглядно проявляется при переходе в иные миры. Представления о душе как жизненно важной функции человеческого организма известны у многих народов. В. М. Розин отмечает, что, в соответствии с архаическими представлениями, душа - это легкое, подвижное, неуничтожимое, неумирающее существо (самое главное в человеке, животном, растении - суть живого), которое обитает в собственном жилище (теле) [14, с. 170]. В традиционном представлении хакасов тело органично вмещало и олицетворяло различные формы души. О нерасторжимой связи души и тела свидетельствует представление о том, что душа могла находиться в различных частях тела человека, например в костях, волосах, печени и др. У саяно-алтайских народов выявляется существование нескольких «душ».

Одним из понятий или видов «души» является «кут» («хут»). История этого термина не ясна и осложнена инокультурными влияниями. Обобщение Н. А. Алексеевым [1, с. 130] материалов по шаманизму у тюрков Сибири позволило выявить широкое бытование этого понятия у всех народов Саяно-Алтая. У этнических групп хакасов - качинцев, сагайцев и бельтыр термин «кут» означает двойника живого человека, при этом «кут» есть не только у людей, но и у животных и птиц¹. Согласно традиционным представлениям хакасов, «кут» может покидать человека, который после этого начинает болеть, а если не возвращается, то человек умирает.

В результате исследовательских работ в 1985 г. под руководством С. Г. Скобелева [15, с. 534-543] на средневековых памятниках Енисея и Абакана были найдены кожаный предмет в виде двух футляров - мешочков стрелоподобной формы, один из которых был вшит в другой, и серьги из золота и серебра, изображавшие, как считают, богиню Умай. Известно, что у тюрков Сибири существовал обычай хоронить с умершим ребенком его пуповину, которую помещали в кожаный мешочек. В представлениях многих тюркоязычных народов Саяно-Алтая хранившаяся в таком мешочке пуповина ребенка олицетворяет жизнь, душевную силу, счастье, благодать человека. С пуповиной ребенка тесно связан культ богини Умай, которая считалась хранительницей душ младенцев и имела у многих народов Сибири вид крылатой женщины или птицы. Она постоянно находилась на небе среди белых облаков, откуда следила за рождением детей и оберегала их от болезней. Поэтому, как считает исследователь, душа «кут» была тесно связана с богиней Умай, с жизнью маленьких детей.

Таким образом, термин «кут» в значениях «двойника» человека, богини Умай, счастья связывал жизненную силу человека от его зарождения до смерти.

Другая жизненная сила обозначалась словом «тын». Как указывал Л. П. Потапов, миссионеры связывали перевод слова «тын» с русским понятием «дыхание» [13, с. 36]. У хакасов говорят: «тын узулду», т.е. прервалась его жизнь. Тот же корень у хакасов содержится в слове «тыныс», что значит дыхание. Согласно ритуально-мифологической традиции хакасов, слово «тын» в терминологии «дыхание» связано с началом жизни, так как все живое обладает дыханием. У представителей среднего мира дыхание теплое, а из нижнего мира приходят существа с холодным дыханием. «Тын» человек получает от ветра и, по представлению

¹ *Информаторы:* Мамышева Елена Александровна, 1923 г.р., улус Политов Аскизского района, Толмашова Казина Егоровна, 1919-2000, д. Верх-Аскиз Аскизского района.

хакасов, уже в утробе матери [11, с. 87]. Поэтому традиционное мировоззрение с дыханием «тын» тесно связывает как начало жизни, так и наступление смерти: прекращается дыхание - прерывается «тын» - человек умирает. По одним хакасским представлениям, тын, покидая тело, принимает вид короткой белой ниточки, которая улетает вверх, при этом если человек грешный - то вниз [Там же], так как, по хакасским представлениям, вверху с хорошим дыханием связывали существование Кудая, с плохим дыханием - Айна, который жил под землей. По другим хакасским поверьям, «тын» превращался в птицу, которая улетает в сторону заката солнца, где находится страна мертвых [6, с. 107]. Если же унесенная душа долго не возвращается, то «тын» прервется, что является причиной смерти.

Таким образом, понятие «тын» имеет общее значение как дыхание, жизнь, является нематериальной субстанцией, неотторжимой при жизни человека, и обладает универсальным эквивалентным свойством придавать всему существу качество жизни «кут».

Другая жизненная субстанция обозначалась понятием «чула». В. Вербицкий указывает, что «чула» происходит от алтайского слова «тюлуп», что значит «рву», «выдергиваю», и находится только в человеке в значении эссенции [8, с. 78]. Для всех этнических групп хакасов «чула» в основном представлялась в значении «двойника человека», являлась хозяином человека и сосредотачивалась в зрачках глаз, при этом ее «может видеть всякий человек в сновидениях» [2, с. 19].

Когда человек умирает, его душу называют «сунна» («сунезин», «сурун», «сурну»). С. Д. Майнагашев отметил, что термином «суне» качинцы, сагайцы, бельтыры называли двойника умершего [12, с. 278], В. Я. Бутанаев обозначает «суне» как поминальную душу [6, с. 86]. В. П. Дьяконова дает объяснение «сунезин» как форме персонификации умершего по модели живого человека [9, с. 46]. По представлениям саяно-алтайских народов, «суне», выйдя из тела, блуждает по местам, к которым привыкла, иногда зовет к себе кого-либо, называя по имени, после чего тот человек вскоре умирает. Если «суне» долго не возвращается к человеку, то у человека прерывается дыхание «тын», и тогда наступает смерть. В. Вербицкий и Л. П. Потапов, анализируя алтайские представления, дают понимание «суне» в двух вариантах: как двойника живого человека (правда, Л. П. Потапов замечает, что у других народов это представление существовало в категории «чула») и как двойника умершего человека [13, с. 43].

В загробный мир «суне» отправляется не сразу. У хакасов «суне» обитала на земле в течение года, незримо присутствуя среди живых, а после похорон обитала уже на кладбище. После похорон «суне» умершего человека совершает путешествие по загробным судилищам, после чего поселяется в той области, которая населена душами людей¹. По представлению тюркоязычных народов, «суне» в течение сорока дней или года обходила знакомые места, как бы примиряясь со смертью, а затем уходя в «мир мертвых».

Таким образом, «суне» можно определить как пограничную ситуацию между жизнью и смертью: это и двойник живого человека, но в отличие от жизненной силы несет в себе злобные черты, которые способны навредить живым людям, и двойник умершего человека, но не достигшего своей обители.

После окончательного переселения в мир умерших «суне» получала название «узут». Н. А. Басков считает, что это слово происходит от глагола «рвать», «вырывать», «прорываться» [5, с. 11]. По хакасским поверьям, «узут» может обнаружить себя на кладбище в синем свечении (неслучайно поэтому «узутами» называют светляков) или в виде ночной бабочки. Трансформация «суне» в «узут» происходила после 40 дней: преодолев этот рубеж, умерший окончательно порывал с миром людей. У всех тюркоязычных народов Саяно-Алтая «узуты» обитают в земле Эрлика. Новое состояние является воплощением «черных сил», причиной разного рода несчастья. Так «узут» мог стуком напугать родственников покойного, вселившись в человека, мог вызвать болезнь. С целью предотвращения вредоносного действия «узут» шаман устраивал камлание, к задабриванию «узута» относится обряд «кормления» и исполнение хайджи героического сказания (алыптыг нымаха) во время ночных бдений.

Темные, злые силы, которые обрушивались на родственников умершего человека, у хакасов воплощались также в понятии «харан» или «харазы» - душа окончательно умершего человека и ушедшего в иной мир. Ее отождествляли с Айна (черт) или Шайтаном. Вероятно, это уже более позднее представление о посмертной душе, которое возникло с христианским влиянием. Как объясняли хакасы, «харан» у старого человека не бывает, бывает только у молодого². Причиной данного представления, вероятно, является попытка объяснения внезапной смерти в молодом возрасте.

У хакасов также бытовало представление еще о двух видах души: одна называлась «ооп» и оставалась якобы вместе с трупом стеречь останки, другая, осязаемая - «эбертых» - представлялась в виде вихря [7, с. 107]. По существующим обычаям, столкнувшись с ним в пути, люди должны были плевать на него, защищаться палкой или ножом, так как вихри считались посланниками нижнего мира. В то же время во время поминок пытались их задобрить, покормить. С. Д. Майнагашев отмечает: «...мнение, что в виде вихря летают души умерших, является настолько укоренившееся в сознании минусинских тюрков, что, умирая, они дают наказания

¹ Информаторы: Толмашова Манит, 1906-2000, с. Верх-Аскиз Аскизского района; Килижекова Аграфена Николаевна, 1930 г.р., с. Аршаново Алтайского района; Тюренева Инна Еремеевна, 1937 г.р., д. Бельтыры Аскизского района.

² Информаторы: Аскирова Елизавета Павловна, 1930 г.р., улус Мохов Усть-Абаканского района; Асочакова Дарья Ивановна, 1926 г.р., с. Бельтыры Аскизского района; Ахпашева Казинек Олановна, 1914-2000, с. Верх-Аскиз Аскизского района.

остающейся семье. Так, один сагаец, умирая, говорил, что он не будет много беспокоить своих близких, только раз прилетит, вихрем даст знать о себе» [12, с. 285].

Умершие маленькие дети также имели собственную душу, при помощи которой они получали возможность вновь родиться. Этим объясняется особый обряд, который сопровождал вынос умершего ребенка и проводится до сих пор. В чашку наливают молоко, и какая-нибудь пожилая женщина обносит молоко вокруг тела три раза со словами: «Не уходи совсем, возвратись!». После этого молоко дают выпить матери, с тем чтобы позвать душу ребенка для нового рождения.

В 1894 г. П. Островских отметил, что у качинцев уже ясных представлений о загробном мире и душе не было [13, с. 345].

В традиционном мировоззрении хакасов понятие «душа» представляет единство телесных, эмоциональных и интеллектуальных составляющих. Отсюда традиционное мировоззрение хакасов разработало целую систему ритуальных действий посмертного обращения с умершим. С одной стороны, хакасы стремились защитить оставшихся живых людей от вредоносного воздействия «души» умершего человека, с другой – проявить заботу о посмертной «душе». Например, существовал обычай плотно закрывать двери и окна, уходя на кладбище, запрет на сильное проявление горя близкими, обязательные ночные бдения у тела покойного, присутствие шамана, следящего за состоянием души умершего и живых родственников, снаряжение покойника в «мир умерших» и обязательное проведение поминок.

Факт смерти как единовременный физический конец человека, по представлению тюркоязычных народов Саяно-Алтайского нагорья, представлялся сложной схемой, не укладывающейся в жесткую систему. Человек в своих воззрениях представлял непрерывность жизни через веру в так называемую душу и загробный мир. Поэтому смерть в понимании традиционного общества не являлась полным исчезновением человека, поскольку традиционное сознание не могло смириться и объяснить факт физической кончины, исчезновение из реального мира. Переход в иное бытие всячески отдалается, растягиваясь во времени, о чем свидетельствуют долгий и сложный путь переселения души в мир мертвых и вера в то, что человек может умереть несколько раз. В большинстве случаев в течение сорока дней умерший уже лишился основных признаков жизни, таких как телесной плоти и видимого облика, и оказывался в области, предназначенной для умерших. При этом отлетевшая душа сохраняет свою связь с материальным миром, но уже в иной, преображенной форме. Она может принять образ ветра, пара, облака, вселяться в бабочку, птицу, растение и т.п. Поэтому жизнь, согласно традиционным представлениям, черпает свои силы в смерти, непосредственно с ней связана и смертью очищается. Смерть мыслилась не как окончательное уничтожение, а всего лишь переход в иную форму существования. Местопребывание же душ не связывалось с какой-то определенной сферой. Жизнь души мыслилась как пребывание в ином от этого мире, не связанном ни с пространством, ни со временем. Поэтому категории жизни и смерти тесным образом связаны друг с другом: жизнь порождает смерть, которая, в свою очередь, является источником нового рождения.

Таким образом, в основе традиционного мировоззрения хакасов лежат основные представления о «жизни», «смерти» и «душе» как условиях, прежде всего, существования самого человека, жизнеспособности и вечности мира. Поэтому основополагающими принципами поведения члена этноса являлись стремление к упорядоченности, гармонии и равновесию. Это нашло выражение в ритуалах, обрядах, символике народа и, в конце концов, обусловило особенности его культурной традиции.

Список литературы

1. **Алексеев Н. А.** Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири. Новосибирск: Наука, 1980. 315 с.
2. **Анжиганова Л. В.** Функции традиционного мировоззрения в обществе (на базе исследования традиционного мировоззрения хакасов) // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. Сер. 7. Абакан, 1998. Вып. VII. С. 15-20.
3. **Анохин А.** Материалы по шаманству у алтайцев (собранные во время путешествий по Алтаю в 1910-1912 гг. по поручению Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии). Горно-Алтайск: Ак-Чечек, 1994. 152 с.
4. **Арьес Ф.** Человек перед лицом смерти. М.: Прогресс, 1992. 528 с.
5. **Басков Н. А.** Душа в древних верованиях тюрков Сибири // Советская этнография. 1973. № 5.
6. **Бутанаев В. Я.** Бурханизм тюрков Саяно-Алтая. Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2003. 259 с.
7. **Бутанаев В. Я.** Погребально-поминальные обряды хакасов в XIX - начале XX вв. // Историко-культурные связи народов Южной Сибири. Абакан: ХакНИИЯЛИ, 1988. С. 107-132.
8. **Вербицкий В.** Алтайские инородцы: сборник этнографических статей и исследований. Горно-Алтайск: Ак-Чечек, 1993. 270 с.
9. **Дьяконова В. П.** Погребально-поминальный обряд тувинцев как историко-этнографический источник. Л.: Наука, 1975. 164 с.
10. **Леви-Брюль Л.** Сверхъестественное в первобытном мышлении. М.: Педагогика-Пресс, 1999. 528 с.
11. **Львова Э. Л., Октябрьская И. В., Сагалаев А. М., Усманова М. С.** Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Человек. Общество. Новосибирск: Наука, 1989. Т. 2. 243 с.
12. **Майнагашев С. Д.** Загробная жизнь по представлению турецких племен Минусинского края // Живая старина. СПб., 1915. 293 с.
13. **Островских П.** Этнографические заметки о тюрках Минусинского края: отчет о поездке 1884 г. // Там же. СПб., 1895. Вып. 3, 4.
14. **Потапов Л. П.** Алтайский шаманизм. Л.: Наука, 1991. 319 с.
15. **Розин В. М.** Смерть как феномен философского осмысления: культурно-антропологический и эзотерический аспекты // Общественные науки и современность. 1997. № 2. С. 170-181.

CONCEPTS "LIFE", "DEATH" AND "SOUL" IN TRADITIONAL KHAKASS WORLD-VIEW

Margarita Yur'evna Archimacheva

Department of History, Political Science and Jurisprudence
Khakass State University named after N. F. Katanov
archimacheva.margarita@yandex.ru

The article is devoted to studying traditional Khakass world-view based on the world integrity and unity the fundamental bases of which are the interconnected concepts "life" and "death". The criterion of "life" and "death" is "soul" presence, its interpretation is still ambiguous.

Key words and phrases: Khakass people; traditional world-view; life; death; soul.

УДК 1:316

Рассматривается информация в качестве социально значимого ресурса принятия политических решений, использование которого ускоряет развитие и взаимодействие политической, экономической и культурной сфер. Показан ряд условий, выполнение которых необходимо для превращения социально значимой информации в стратегический ресурс повышения эффективности принятия политических решений в информационном обществе.

Ключевые слова и фразы: информация; социальная значимость; политические решения; компетентность; доверие; информационное общество; риск.

Владимир Леонидович Бедуев

Кафедра философии

*Технологический институт Южного федерального университета в г. Таганроге
ovko@tti.sfedu.ru*

ИНФОРМАЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫЙ РЕСУРС ПРИНЯТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ©

Носящая публичный характер политика (и управление социальными процессами) в российском обществе сейчас стоит перед лицом ряда вызовов, а именно: неадекватность реалиям информационного социума всех форм тотальной организации политики и соответствующего им управления; увеличение многообразия и неустойчивости политических и управленческих процессов; глобализация политического процесса и сопряженные с ней изменения функций государства; динамичное развитие информационного социума; возрастание роли информации и информационно-коммуникационных технологий; повышение значимости когнитивного компонента социальной саморегуляции [6, с. 179]. Все это, по меткому выражению Мишеля Фуко, привело к тому, что мы уже «живем не в мире, о котором у нас есть какая-то информация, а напротив, обитаем в мире, созданном информацией», и является теми обстоятельствами, которые свидетельствуют о происходящих глубоких коренных изменениях общественной жизни, прежде всего в сфере социальной коммуникации.

Понятно, почему фокусом публичной политики и управления социально-политическими процессами выступают процессы принятия и осуществления политических решений, выражающих современные вызовы, обусловленные противоречиями и столкновениями интересов индивидов и групп развивающегося информационного социума. В свете этого становится ясной социальная значимость исследования политики государства, которая опережается принятием политических решений, что относится к одному из наиболее актуальных направлений в мировой политологии. Однако изучение процесса принятия политических решений в контексте мировой политологии оказывается явно недостаточным - его необходимо дополнить социально-философской рефлексией. «В социально-философской рефлексии панорама коммуникационной революции конструируется по трем направлениям: оперирование информацией - виртуальная реальность - социальное взаимодействие» [7, с. 53]. Такой подход дает возможность обнаружить единство между деятельностью «золотых воротничков», которые преобразуют информацию в очень дорогостоящий товар, игроков виртуальных казино и сторонников общественных движений. В широком контексте информационного общества, включающего в себя коммуникационную революцию, основную роль играет информация, которая имеет громадную социальную ценность и является стратегическим ресурсом политики и государства (экономики и культуры тоже). Кроме того, из самого определения политического решения как выбора варианта политического действия (или курса), включающего цели и средства его осуществления, для расширения спектра возможных политических решений следует крайняя необходимость постоянного развития средств воплощения политических решений в жизнь. А в информационном обществе, критериям которого уже во многом соответствует и современное российское общество, одним из таких важнейших средств, несомненно, является информация, социальная значимость которой заключается в том, что она является стратегическим ресурсом, эффективное использование которого ускоряет развитие и взаимодействие политической,